Ото сна ко сну

На конференцию в Гамбию из соседней Гвинеи-Бисау приехал посетитель, пожелавший стать учеником шейха Мухаммада и последователем кадирийского тариката.

Необычно в посетителе было то, что он принадлежал к народу баланте, который веками яростно отвергал как христианство, так и ислам. Собственно, название народа говорит само за себя: на языке мандинка оно означает «отвергающие».

Поэтому сам факт того, что кто-то из баланте принял ислам, уже был весьма примечателен. Но на этом дело не заканчивалось. Еще более примечательным в посетителе было то, что он фактически в одиночку привел к исламу большую группу своих соплеменников. Очень большую...

Мне хотелось встретиться с человеком, который приводил традиционно строптивых, «отвергающих» людей к исламскому образу жизни. Среди них были те, кто ждал приезда шейха Мухаммада, и я стал строить планы, чтобы присоединиться к нему. Поездка в результате не состоялась, но шейх посоветовал мне приехать в Гамбию в январе следующего года.

Через-меня-найдешь-путь

Вот тогда в гамбийской столице я и повстречал Антонио Монтеро Фернандеса, которого теперь знали как муллу Абдуллу. Он выглядел как простой рабочий с мягким голосом, волевыми чертами лица, проседью в бороде и огрубевшими от строительной профессии руками. За его внешностью представителя рабочего класса скрывалась глубокая заводь духовности.

Родившийся в Гвинее-Бисау 5 сентября 1958 года Антонио с детства проявлял признаки значительной набожности. «У меня было прочное чувство, что я призову людей к Богу. Не знал лишь только, через какую религию».

В его округе у детей была игра, в которой они придумывали себе прозвища. Десятилетний Антонио выбрал себе имя Винда-богобате-сина, что в переводе с его языка означало Через-меня-найдешь-путь.

Ребенком он хотел быть врачом, подростком – священником, стал с большим рвением читать Библию. Но в семнадцать лет у него открылись глаза на бюрократизацию религии, и, разочаровавшись, он покинул христианскую церковь, продолжив при этом изучать Библию.

Сны

Затем он прошел через болезнь. Три месяца находился на грани смерти. «Если умру, – думал он, – не смогу исполнить то, для чего явился». И у него начались сны. Ночь за ночью он видел пророка Иисуса (мир ему):

Иисус (мир ему) брал меня за руку и вел к реке, причем это была река не из моей округи. Он говорил мне о добродетели, показывал прекрасные вещи.

«Сны были длинными. Приходя в себя, я понимал, что, увидь я ангела, тогда бы умер, но я видел посланника, а значит продолжу жить».

Антонио продолжал видеть яркие сны. За одну ночь могло быть целых семь сновидений. «Я никогда о них никому не рассказывал, за исключением одного мудреца, который сказал мне

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

просто:

– Ты на верном пути».

Поправившись, Антонио продолжил свои поиски и открыл для себя бахаизм, который показался ему похожим на протестантизм, но ему говорили:

– Это нечто новое. Новая вера.

«Что ж, подумал я, стоит попробовать. Посетив собрание, я решил принять бахаитскую веру».

Бахаизм – нетрадиционный культ, появившийся в Персии в середине XIX века. Его тут же объявили ересью в Иране и во всем мусульманском мире. В других регионах он привлекал все больше и больше последователей своими мягкими и внешне незашоренными посланиями об универсальном братстве, единстве религии, пропаганде мира во всем мире, а также легкими и непритязательными религиозными обязанностями.

Тот факт, что новая «религия» не выглядела столь же догматичной, как более распространенные, представлялся манящим. Антонио изучил основы этого течения и начал его проповедовать. Такой призыв стал своего рода проводником его харизмы: он привел к бахаизму более 12 000 человек в Западной Африке. Но в конечном счете иллюзии рассеялись, раскрылись недостатки и эгоизм, которые пропитывали бахаитскую организацию. Он перестал быть проповедником, но некоторое время продолжать считать себя бахаитом.

В это время его внутренне направляла серия небесных снов. В 1993 году:

Я взошел на небо и был представлен трем Божьим пророкам: Иисусу, Моисею и Аврааму, мир им. Я пожал каждому из них руку, а затем увидел фигуру, сидящую выше. Взошел по лестнице – и обнаружил себя перед пророком Мухаммадом, мир ему и Божье благословение. Мы не говорили, а общались телепатически. Я увидел дверь за посланником, хотел пройти через нее, но после молчания пророк Мухаммад заговорил:

– Возвращайся, чтобы обучить своих детей и внуков.

Тогда я начал спускаться на землю, но так и не дошел.

«На момент сна моей дочери было пять лет. Проснувшись, я подумал: "Сколько ж времени пройдет, пока у меня появятся внуки!"»

Шло время. Следовали новые сны. В одном из них:

Я взошел на небеса, а там было написано по-арабски. Передо мной свесилась веревка, я взял ее в руки, и она перенесла меня в место, которого я никогда не видел, но понимал, что это Рио-де-Жанейро. Попытался спуститься в город, но не смог. Веревка перенесла меня в ЮАР, затем в Марокко. Я спустился в Марокко.

В реальной жизни Антонио частично повторил траекторию сна, посетив Бразилию, Португалию и, наконец, Марокко.

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

В 2006 году, спустя тринадцать лет после своего первого сна о Божьих пророках, у Антонио был еще один значительный и решающий сон:

Я обнаружил себя на вершине луны. Чувствовал: что-то сдерживает меня с огромной силой и сбрасывает на землю. Я падал с такой силой, что думал: "Если ударюсь о землю, распадусь на тысячу кусков". Затем сбавил скорость и приземлился на плечи могучего человека, который взял меня и поставил на землю.

Антонио оказался в тупике, достиг кризисной точки. В 2008 году в начале рамазана он поехал в Марокко в поисках ответов. Остановился у друга-мусульманина, с которым ранее встречался в Гвинее-Бисау. Присоединился к посту. Большую часть времени проводил в одиночестве и во сне. Пытался найти перевод Корана на португальский, но безуспешно. Тогда взялся за чтение испанского перевода. Ранее в Гвинее-Бисау он уже брал Коран и нашел в нем нечто прекрасное, но потом кто-то забрал у него книгу. Теперь он хотел увидеть ее вновь.

Его очень впечатлили следующие аяты:

Разве не видишь, как твой Господь растягивает тень? Если б Он захотел, сделал бы ее неподвижной. Но Мы сделали солнце ее путеводителем. Затем постепенно сжимаем ее к Себе. *(Коран, 25:45–46)*

В поисках знамения

Он прочел перевод Корана. Это придало ему сил и сподвигло на то, чтобы уединиться в марокканском лесу для медитации. «Я очень долго медитировал. Из глаз постоянно текли слезы». Антонио был в состоянии замешательства. «На закате я поднял руки в мольбе и сказал:

– Боже, если для меня хорош ислам, наставь меня к нему. Если для меня хорош бахаизм, сохрани меня на нем.

Я просил Бога дать знамение той ночью или, если знамения не будет, принять мое решение. Вернувшись из леса, я совершил разговение и пошел спать, а во сне:

Пришел человек и убил юношу, который был моим спутником. Убийца при этом сказал:

– Мой господин собирается убить и тебя.

Пришел этот господин, и произошла борьба, а я поднял вверх глаза и увидел, что луна очень близка ко мне. Чем дольше я смотрел на нее, тем больше и больше становилось мое тело. Увидев это, мой противник сбежал».

Антонио проснулся с четким настроем и убежденностью. «Я сказал себе: "Ничто в этом мире не может помешать мне принять ислам"». На следующий день Антонио Монтеро Фернандес стал мусульманином. Он пошел к своему другу и объявил, что принял ислам.

С удивлением друг-мусульманин признался, что до их встречи он видел его во сне в белых мусульманских одеждах исполняющим мусульманскую молитву:

– Когда я вернулся в Гвинею-Бисау, – услышал Антонио от друга, – и пришел повидать тебя,

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

обнаружил, что ты – немусульманин. А теперь сегодня ты мне говоришь, что хочешь принять ислам!

И вот друг провел Антонио Монтеро Фернандеса (Винда-богобате-сина) через свидетельство веры к исламу. Антонио взял себе мусульманское имя Абдулла.

Три года он изучал Священный Коран, размышлял над его смыслом. Бросив все, он проводил время в Марокко, Мавритании и Сенегале. «Я оставил супругу и детей с Богом». Все это время он поминал Бога «много, много, очень много». А в Сенегале увидел сон:

Я увидел стопы. Много стоп. Потом увидел ноги. Затем – тела. Я видел народ баланте. Когда я смотрел на них, услышал призыв на мусульманскую молитву и понял, что мой народ примет ислам...

Посредством этого сна Абдулла убедился, что баланте духовно уже являются мусульманами. И тогда он решил призвать их к исламу. В Гвинею-Бисау он вернулся уже на следующий день и начал свой призыв.

«Я шел от деревне к деревне. Проводил по три месяца в одном селе, рассказывая своему народу об исламе. Я давал им свободу на обучение и самостоятельное постижение тайны». Двери были открыты для него, поскольку ранее он призвал тысячи людей к бахаизму. Теперь он возвращался к тем собраниям и говорил:

– Я дошел до завершающего послания. Это было постепенное продвижение.

«И они верили мне».

В самый первый день призыва к исламу «я встретил наяву того могучего человека из моего сна, на чьи плечи я опустился. Он был главой селения, с которого я начал свой призыв к исламу». И в тот же день и глава, и 1 500 мужчин, женщин и детей его народа стали мусульманами. В течение трех дней ислам приняли 6 000 человек.

С тех пор ислам приняло 17 000 представителей народа баланте. И все это посредством стараний простого строителя и вдохновенного учителя, который дал ответ на духовные стремления обычных людей своего народа. «Когда ислам принимала одна деревня, соседняя следовала за ней и вступала в веру». Было основано 20 мечетей.

В тот день, когда я сидел вместе с муллой Абдуллой, он рассказал мне, что только что к нему обратились двое старейшин, представляющих 9 000 человек, с просьбой осуществить призыв к исламу и в их адрес.

«В Гвинее-Бисау 400 000 человек народа баланте. Я верю, что каждый из моего народа может принять ислам. Но мы не делаем поспешных шагов».

Расставшись с муллой Абдуллой, я вдруг понял, что забыл спросить его, как он вообще пришел к кадирийскому тарикату и шейху Мухаммаду. Спустя месяцы я задал этот вопрос самому шейху Мухаммаду. Об ответе я мог бы догадаться и сам.

Он увидел сон.

Из книги «Hearts Turn» Майкла (Харуна) Сугича

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.